Глава 784. Хан Чжуоли стал судьей

Перевод: Sv_L

.

Все были ошеломлены. Еще один влиятельный человек пришел только ради Лу Ман! И Чжи Чэн не просто пришел сам, даже его семья пришла выразить свою поддержку Лу Ман!

В общей сложности Лу Ман снялась всего в двух фильмах, но у нее сложились настолько хорошие отношения с обоими режиссерами!

Кроме того, Чжи Чэн привел с собой свою семью – это показывало, насколько он близок к Лу Ман, но при этом подчеркивало их только дружеские отношения, без какого либо «романтическо-постельного» уклона. Это было действительно броско и красиво. Ситуация кардинально отличалась чистотой по сравнению с тем, как много грязи было в индустрии развлечений!

Жена Чжи Чэна, Лян Юхань, укоризненно посмотрела на мужа и сказала с беспомощной улыбкой:

– Я не знаю, что сказать об этом упрямце. Во время первых двух туров конкурса он твердил Лу Ман, что придет посмотреть только финал. Это значит, что она просто не может не пройти в финал. Я говорила, что хочу пойти посмотреть предварительные соревнования и поболеть за Лу Ман, но он даже меня не пустил, настаивая на ожидании финала олимпиады.

Чжи Чэн весело рассмеялся.

– Я был уверен в Лу Ман, – гордо заявил он. – Я с самого начала знал, что она точно выйдет в финал конкурса. Если она не сможет дойти до финала, разве ей не будет стыдно?

В интонациях Чжи Чэна и Лян Юхань звучали нотки доверия и близости к Лу Ман. Эти отношения, вероятно, нельзя описать просто как «приятельские». По словам Чжи Чэна, выходит, что если Лу Ман не займет первое место, то это позор!

Прославленный режиссер был настолько уверен в таланте Лу Ман!

Семья Чжи Чэна была приглашена занять свои места.

Поскольку здесь были Сунь Ю и Чжи Чэн, которые пришли один за другим, ректоры университетов не могли удержаться, чтобы не посматривать на вход в зал с надеждой – вдруг придет кто-то еще из важных людей. Конечно, это были лишь напрасные надежды.

Через некоторое время конкурс официально стартовал.

Ведущий вышел на сцену, поприветствовал зрителей и представил шестерых судей в соответствии с установившейся практикой.

После представления публике пятерых судей: мэтра Ма Сянхуаня, мэтра Лянь Фан, Учителя Хуан Илуня, профессора Чжана Гуантао и профессора Хэ Шусиня, ведущий неожиданно сказал:

– На этот раз произошло небольшое изменение в нашем судейском составе. Помимо пяти уважаемых Учителей вместо главы артистического отдела Хан Медиа, господина Хао Чжунхая, в жюри будет генеральный директор корпорации Хан, господин Хан Чжуоли!

Услышав это вступление, аудитория буквально забурлила.

Генеральный директор корпорации Хан на самом деле пришел, чтобы лично быть судьей! Похоже, он действительно хотел в финале олимпиады найти юные таланты, которые подпишут контракт с его компанией.

Услышав слова ведущего на сцене, студенты за кулисами пришли в небывалое возбуждение. Хотя большинство из них имели собственные продюсерские агентства и не могли подписать контракт с корпорацией Хан, потому что было маловероятно, что Хан Медиа согласится заплатить за них неустойку, но корпорация Хан могла подписывать с ними контракты на съемки в кинофильмах или телесериалах.

Это то, что было конечной целью проведения национальной олимпиады по искусству.

К тому же у двоих конкурсантов, студентов академии драмы Дунхуа и киноакадемии Дунхуа, которые блеснули незаурядным талантом, прямо сейчас не было артистического агентства. Присутствие Хана Чжуоли в составе жюри конкурса было для них еще важнее.

Взгляд Ни Сюэ снова переместился на Лу Ман.

Неудивительно, что Хан Чжуоли именно сейчас заглянул за кулисы. Сегодня он оказался судьей. Заранее прийти и посмотреть на участников сегодняшнего финала имело для него смысл.

Корпорация Хан выбирала людей, основываясь не только на их актерских навыках. Как уже говорил глава Хао, корпорация должна была учитывать все аспекты.

Чуть раньше Хан Чжуоли встал с судейского места, чтобы зрители увидели его, и слегка кивнул головой в знак приветствия.

В этот момент позади ведущего зажегся большой экран, показывая, что происходит за кулисами.

Зрители увидели конкурсантов-финалистов. Лу Ман спокойно сидела на табурете с наушниками в ушах. Ее глаза были закрыты, похоже, девушка эмоционально настраивалась, готовясь к своему выступлению.

Камера не задерживалась на Лу Ман, но девушка всегда оставалась в кадре, с какого бы ракурса ни шла картинка на экране, показывая других студентов.

Хан Чжуоли словно и не видел никого другого. Даже если камера фокусировалась на другом человеке, он смотрел только на Лу Ман. Его пристальный взгляд следовал за девушкой, которая то и дело мелькала на заднем плане в углу большого экрана.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/800283